

Вискалин Александр Викторович

**КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАННЕМ НЕОЛИТЕ ВОЛГО-КАМЬЯ ПО ДАННЫМ ИЗУЧЕНИЯ
КАМЕННОГО ИНВЕНТАРЯ КОМПЛЕКСОВ НАКОЛЬЧАТОЙ КЕРАМИКИ**

В статье представлены результаты изучения опорных комплексов каменного инвентаря накольчатой керамики Волго-Камья. Особое внимание автор обращает на сохранение в раннем неолите мезолитических традиций кремнеобработки и видов каменных изделий, свидетельствующих о преемственности мезо-неолитического населения. Появившиеся в неолите в этой сфере общественного производства новшества объяснены сменой сырьевой базы и притоком с юга новых групп неолитического населения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/13.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 52-56. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Дебор Г. Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертаса и М. Якубович. М.: Логос, 1999. 224 с.
2. Иванов В. Н. Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления / В. Н. Иванов, В. И. Пагрушев. М.: Экономика, 2001. 327 с.
3. Иванов Д. Виртуализация общества. СПб.: Петербургское востоковедение, 2000. 96 с.
4. Кравченко С. А. Играизация общества: блага и проблемы // Сборник научно-популярных статей – победителей конкурса РФФИ 2007 года / под ред. члена-корреспондента РАН В. И. Конова. М., 2008. Вып. 11. С. 270-276.
5. Кравченко С. А. Играизация российского общества (к обоснованию новой социологической парадигмы) // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 143-155.
6. Понукалина О. В. Игры общества потребления: конструирование повседневности // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2009. Т. 3. № 1. С. 293-299.
7. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2009. 13 ноября.
8. Теория и практика государственного и муниципального управления: политико-правовые, социальные и экономические факторы развития: социальное управление и региональная политика. Орел: Изд-во ОРАГС, 2003. Т. 2. 280 с.
9. Bourdieu P. Structures, Habitus, Practices // The Logic of Practice. Polity Press, 1990. Book 1.3.

SIMULATION PRACTICES IMPLEMENTATION REASONS IN MUNICIPAL ADMINISTRATION**Viktoriya Aleksandrovna Vinyar***Department of Social Technologies**Belgorod State University**Vinyar@bsu.ru*

The author reveals the content of the notion “simulation practices in municipal administration”, singles out three units of simulation practices implementation reasons and determines the social consequences of such practices implementation in administration.

Key words and phrases: simulation practices; municipal administration; institutional reasons; social-cultural environment; social consequences.

УДК 9

В статье представлены результаты изучения опорных комплексов каменного инвентаря накольчатой керамики Волго-Камья. Особое внимание автор обращает на сохранение в раннем неолите мезолитических традиций кремнеобработки и видов каменных изделий, свидетельствующих о преемственности мезо-неолитического населения. Появившиеся в неолите в этой сфере общественного производства новшества объяснены сменой сырьевой базы и притоком с юга новых групп неолитического населения.

Ключевые слова и фразы: Волго-Камье; опорные комплексы каменного инвентаря; накольчатая керамика; культурные процессы раннего неолита.

Александр Викторович Вискалин, к.и.н.*Кафедра истории отечества**Ульяновский государственный университет**alvisk@mail.ru***КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РАННЕМ НЕОЛИТЕ ВОЛГО-КАМЬЯ ПО ДАННЫМ ИЗУЧЕНИЯ КАМЕННОГО ИНВЕНТАРЯ КОМПЛЕКСОВ НАКОЛЬЧАТОЙ КЕРАМИКИ[©]**

Работа подготовлена при поддержке РФФИ, грант 11-1173002 а/в.

Накольчатая керамика появляется на территории Волго-Камья, по радиоуглеродным данным, не позже 2 четверти 7 тыс. т.н. [7, с. 209] в период климатического оптимума [3, с. 233, 234]. Несмотря на то, что археологами разведано и исследовано более 200 поселенческих объектов, источниковедческая база данного культурного явления крайне ограничена и представлена в основном керамикой и каменным инвентарем. Фаунистические остатки и другие находки из органики встречаются на поселенческих объектах крайне редко и отличаются плохой сохранностью, ограничивающей их научное использование.

Основным источником по раннему неолиту Волго-Камья является керамика. Ее изучение помогает проводить культурную и хронологическую идентификацию объектов, выделять локальные группы, устанавливать культурные связи и реконструировать технологию производства. Каменный инвентарь значительно реже

используется в научных исследованиях из-за сложности получения «чистых» комплексов, не загрязненных посторонней примесью. Научная значимость каменного инвентаря резко возрастает при решении проблемы сложения раннеолитических сообществ и роли в этом процессе мезолитического субстрата.

Попытки охарактеризовать каменный инвентарь памятников накольчатой керамики Волго-Камья предпринимались неоднократно по мере появления новых фактов и идей. Все опубликованные прежде схемы носили локальный характер и охватывали лишь отдельные территориальные группы объектов в приустьевой части Камы [8], марийском Поволжье [11], Камско-Вятском междуречье [9]. Существенным недостатком упомянутых схем явилось использование смешанных коллекций, содержащих разновременный и культурно разнородный материал, без проведения внутренней критики источников.

Данная работа призвана исправить сложившуюся ситуацию. В ее основу лег анализ доступных источников, направленный на выделение гомогенных и количественно представительных опорных комплексов каменного инвентаря накольчатой керамики, в первую очередь жилищных объектов. Этому предшествовал отсев неполноценных источников с разрушенным культурным слоем или малочисленными находками. Особое внимание уделялось выявлению чужеродной примеси и особенно трудно диагностируемой мезолитической. Для этого была изучена структура культурного слоя и особенности распределения археологического материала в трехмерном пространстве. Проведение внутренней критики источников осложняли недостаточная опубликованность материалов, труднодоступность музейных археологических коллекций, малоинформативные раскопки по штыкам без трехмерной фиксации находок.

В итоге было выяснено, что большинство доступных для изучения комплексов каменного инвентаря накольчатой керамики содержат культурно неоднородный материал. Но если в одних случаях примесь инкультурных изделий из камня может считаться незначительной, существенно не влияющей на общую картину, то в других – составляет существенную долю и вызывает заметный «типологический шум». Количество относительно чистых и представительных комплексов каменного инвентаря невелико. Это стоянка Лесное Никольское III в приустьевой части Камы [5, с. 27-41], стоянка Кыйлуд II в Камско-Вятском междуречье [9, с. 82, 83, 109-112], жилище 1 стоянки Утюж I в Алатырском Посурье [1, с. 14-23], раскоп 2 стоянки Дубовская III [12, д. 567, с. 17-19], жилища 3-5 стоянки Дубовская VIII [13, д. 659, с. 10-12] и стоянка Сутырская VII [14, с. 118-129] Марийского Поволжья. Равномерное распределение опорных комплексов накольчатой керамики по основным районам Волго-Камья позволяет дать общую характеристику каменного инвентаря.

Каменная индустрия накольчатой керамики Волго-Камья базируется на эксплуатации кремня и кремнистых пород преимущественно местного происхождения. В Камско-Вятском междуречье наиболее широко использован местный серый кремень с различными оттенками, реже – красно-коричневый, плитчатый кремень и доломит. В Марийском Поволжье приоритет в использовании принадлежит красно-коричневому валунному кремню, а изделия из белого, серого, матового кремня и кварцита встречаются значительно реже. В приустьевой части Камы наиболее распространены изделия из белого и серого кремня, а красновато-коричневый, плитчатый кремень и кварцит используются для производства орудий эпизодически. Во всех опорных комплексах практически нет изделий из качественного полупрозрачного кремня. Поэтому его присутствие в ряде коллекций каменного инвентаря накольчатой керамики может свидетельствовать о присутствии мезолитической примеси, что подтверждает как архаизм изделий из данного сорта кремня, так и наличие на них односторонней пашины, отсутствующей на кремневых изделиях опорных неолитических комплексов.

Следовательно, ориентация каменной индустрии накольчатой керамики Волго-Камья на местную сырьевую базу является одной из ее «родовых» черт, отличающих от комплексов позднего мезолита, в которых наряду с некачественным местным сырьем достаточно широко использовался хороший меловой кремень. «Переключение» неолитических мастеров на местное сырье могло возникнуть вследствие разрыва сложившихся в мезолите каналов поступления кремня и последующей адаптации неолитического населения к местным ресурсам.

Многочисленные находки нуклеидных кусков, краевых отщепов, нуклеусов и следов их технологической подправки показывают, что первичное расщепление конкреций кремня и получение заготовок для орудий производились непосредственно на стоянках. Исследователи единодушно отмечают предельную сработанность нуклеусов и их небольшие размеры, косвенно указывающие на недостаток качественного сырья. Среди нуклеусов преобладают призматические и конические, наряду с которыми встречаются торцевые и аморфные. Рабочие поверхности нуклеусов покрыты негативами от отщепов и укороченных пластин. Ни в одном из опорных комплексов не обнаружены характерные для мезолита нуклеусы карандашевидной формы с правильной огранкой и следами снятия узких пластин.

Пластины, пластинчатые отщепы и орудия из них составляют заметную часть каменного инвентаря, что позволяет отнести кремневую индустрию накольчатой керамики в разряд пластинчато-отщеповых. Каменный инвентарь стоянки Лесное Никольское III, раскопов 2 и 3 стоянки Дубовская III, жилищ 3-5 стоянки Дубовская VIII содержит около 6-7% пластин и орудий из них от общей численности каменных изделий. Стоянка Кыйлуд II дает увеличение пластинчатого компонента до 16%, а стоянка Сутырская VII – до 26%, что может свидетельствовать о наличии в материалах последней стоянки некоторой примеси мезолита. В этой связи важно отметить, что и другие комплексы накольчатой керамики, предположительно «загрязненные» примесью мезолитического кремня, демонстрируют завышенный процент пластин и изделий из них. Так, в комплексе раскопа 1 стоянки Дубовская III он равен 11%, а жилища 6 стоянки Дубовская VIII – 54%.

Дошедшие до нас пластины сильно различаются по ширине и длине, но среди них преобладают средней ширины – от 7 до 10 мм. Количество узких пластин шириной 3-6 мм, представленных в позднемезолитических комплексах целыми сериями, напротив, относительно невелико. На стоянке Лесное Никольское III узкие пластинки единичны. На стоянке Кыйлуд II они составляют не более 8% от общего числа пластин, что

примерно в 4-5 раз меньше, чем на соседних мезолитических объектах. В заполнении жилища 1 поселения Утюж I узкие пластинки отличаются по сорту кремня от изделий раннеолитического комплекса. Поскольку вне жилищного котлована микропластинчатый инвентарь залегает заметно ниже горизонта неолитического поселения, то очевидна их мезолитическая, а не неолитическая атрибуция. В. В. Никитин отмечает падение пластинчатости и в раскопе 2 стоянки Дубовская III [12, д. 567, с. 18]. Не велико число узких пластин на стоянке Сутырская VII. Таким образом, микропластинчатость не является характерной чертой опорных комплексов накольчатой керамики. Появление на памятниках накольчатой керамики серии узких пластинок, скорее всего, указывает на мезолитическую примесь.

Сокращение, а в некоторых случаях и почти полное исчезновение узких пластин в опорных комплексах накольчатой керамики сопровождается многократным увеличением доли средних и особенно широких пластин. На стоянке Кыйлуд II пластин шириной свыше 15 мм почти в 5 раз больше, чем на мезолитических объектах Камско-Вятского междуречья (27% вместо 6%). Преобладание средних и крупных пластин наблюдается и на стоянке Лесное Никольское III. По остальным опорным памятникам подобного подсчета не производилось, но на иллюстрациях прослеживается та же закономерность: увеличение доли средних и широких пластин за счет сокращения узких. Вместе с увеличением ширины пластин в раннем неолите происходит некоторое ухудшение их огранки и качества по сравнению с изделиями позднего мезолита. В результате чего пластинчатый инвентарь комплексов накольчатой керамики приобретает архаичный облик, что, возможно, связано с переходом от отжима к ударной технике получения заготовок в условиях вынужденного использования каменного сырья неудовлетворительного качества.

Большинство обнаруженных пластин не имеют регулярной вторичной обработки и, судя по следам сработанности на лезвиях в виде микровыкрошенности, использовались в качестве ножей. Во всех опорных комплексах имеются находки вкладышей из укороченных пластин и их сечений без обработки или с краевой односторонней ретушью по 1 или 2 краям.

Среди типологически четких выраженных орудий количественно преобладают скребки, изготовленные на разнообразных заготовках: пластинах, отщепках, плитках, нуклеусах. Скребки на пластинах занимают заметное место на стоянке Лесное Никольское III и Кыйлуд II, где составляют примерно 1/3 от общего количества скребков. На памятниках марийской группы накольчатой керамики доля скребков на пластинах заметно уменьшается. Так, на стоянке Сутырская VII это соотношение составляет 1/16, на раскопе 2 стоянки Дубовская III – 1/17, а на стоянке Дубовская VIII в пределах комплекса 3-5 жилищ – 1/37. Возрастание доли скребков на пластинах происходит только на участках, где диагностируется мезолитическая примесь. К примеру, на раскопе 1 стоянки Дубовская III это соотношение составляет 1/4. Примечательно, что сходное соотношение скребков на пластинах со скребками на других видах заготовок дают чистые мезолитические объекты: стоянка Удельно-Шумяцкая X и Ясачная I – 1/5, Удельно-Шумяцкая XII – 1/2,5, Нижняя стрелка VI – 1/3, жилище 6 стоянки Дубовская VIII – 1/3.

Заметное снижение доли скребков на пластинчатой заготовке в марийских комплексах накольчатой керамики по сравнению с другими районами Волго-Камья может быть не столько результатом их культурной специфики, сколько вынужденным использованием кремневого сырья плохого качества, малопригодного для получения пластин. На это указывает сильное колебание доли скребков на пластине по отдельным комплексам марийской группы накольчатой керамики. По всем остальным показателям скребки опорных комплексов Волго-Камья практически идентичны. Среди них преобладают концевые и боковые формы, наряду с которыми встречаются 2- и 3-лезвийные, округлые, массивные, миниатюрные, «перевертыши» и «ложкари», представленные тем же самым набором и в мезолитических коллекциях Волго-Камского региона.

Ножи занимают после скребков 2 место по численности. Они изготовлены на крупных пластинах, подтреугольных отщепках и плитках. Ножи на пластинах и отщепках оформлены регулярной односторонней ретушью по краям и кончику. У плитчатых ножей лезвие обработано двухсторонней ретушью по рабочему краю. Такие изделия имеются на стоянках Кыйлуд II, Лесное Никольское III и Утюж I. Но если отнесение плитчатых ножей стоянки Лесное Никольское III к комплексу накольчатой керамики может вызывать сомнение из-за присутствия в материалах стоянки небольшого числа обломков гребенчатой керамики, для которой изделия подобного вида также характерны, то на остальных опорных памятниках накольчатой керамики плитчатые ножи выявлены в заполнении жилищных котлованов, и их раннеолитическая атрибуция установлена достаточно определенно.

Резцы численно уступают скребкам. На стоянке Кыйлуд II это соотношение составляет 1/21, Лесное Никольское III – 1/2,5, в жилищах 3-5 стоянки Дубовская VIII – 1/10, в раскопе 2 стоянки Дубовская III – 0/18, в раскопе 3 этой же стоянки – 1/15. Господствуют краевые безретушные резцы на отщепе, а резцы на пластине встречаются значительно реже. По одному подобному изделию обнаружено на стоянке Лесное Никольское III, в раскопах 1 и 3 стоянки Дубовская III. На остальных опорных памятниках накольчатой керамики подобного рода изделия отсутствуют. Заметное сокращение числа резцов на пластинах в раннем неолите хорошо заметно на фоне чисто мезолитических или содержащих предположительно мезолитическую примесь памятников. Так, в заполнении жилищ 3-5 стоянки Дубовская VIII обнаружено 4 резца на пластинах и 4 на отщепках, а в 6 жилище этой же стоянки число резцов на пластине достигает уже 8. Ни на одном из опорных памятников не обнаружено срединных, многосеточных, ретушных резцов, являющихся редкими и для местного мезолита.

Острия, как и резцы, относятся к малочисленной группе изделий. Функционально это проколки, сверла и развертки. Типологически среди острий выделяются без плечиков со сходящимися к острию краями и с выделенным ретушью рабочим кончиком и уступчиком-плечиками. В качестве заготовки в равных долях использовалась пластина и отщеп. Все перечисленные типы острий встречаются и в местном мезолите. На большинстве опорных памятников отсутствуют усеченные пластинки со скошенным ретушью концом, являющиеся характерной чертой позднемезолитических объектов Среднего Поволжья и Прикамья [4, с. 41, 42].

Единственным исключением является комплекс раскопа 2 Дубовской III стоянки. Обнаруженное здесь острие на пластине имеет скошенный конец и ретушь по одному краю. Но культурно-хронологическая атрибуция данной находки затруднена из-за ее единичности и наличия на стоянке примеси мезолитического кремня, что не исключает и мезолитическую принадлежность данного орудия.

К числу важнейших категорий орудий принадлежат и наконечники стрел. Их находки получены на всех опорных памятниках накольчатой керамики. На стоянке Лесное Никольское III обнаружен 1 целый черешковый наконечник и несколько обломков с двусторонней обработкой. Но если целый наконечник найден при сборах на периферии поселения и может быть связан как с накольчатой, так и с гребенчатой керамикой, то обломки остальных наконечников извлечены из очага с развалами накольчатой керамики, и их раннеолитический возраст сомнений не вызывает. Судя по профилю, они изготовлены из отщепов с полной или частичной двусторонней обработкой. По форме среди них выделяются наконечники с намечающимся черешком и подромбические. На стоянке Кыйлуд II также найден черешковый наконечник постсвидерского типа на пластине. В раскопе 2 Дубовской III стоянки обнаружено 3 наконечника иволистной формы на отщепках. Но поскольку в этом раскопе найдены и обломки гребенчатой керамики, то связь наконечников с накольчатой керамикой остается под вопросом. На стоянке Дубовская VIII в жилищах 3-5 найдено 3 наконечника на пластинах и отщепках: черешковый, подромбический и иволистный. Все они обнаружены в верхней части заполнения жилищ, и потому не исключена их связь с гребенчатой или ямочно-гребенчатой керамикой, представленной на раскопе. Интересные результаты дает Щербетьская II стоянка, где собрано более четырех десятков наконечников стрел. Большинство из них имеют подтреугольно-черешковую, иволистную и подромбическую форму. Они изготовлены на отщепках и пластинах путем полной или частичной двусторонней обработки. Учитывая незначительную примесь гребенчатой керамики и нехарактерность наконечников стрел для местного мезолита, примесь которого возможна на этом памятнике [3, с. 250, 251], значительная часть из этих наконечников вполне может быть связана с основным комплексом накольчатой керамики. Следовательно, в раннеолитических комплексах накольчатой керамики кремневые наконечники стрел перестают быть редкими изделиями, переходя в разряд основных видов охотничьего вооружения. Учитывая исчезновение из обихода неолитического населения накольчатой керамики микропластин, можно предположить, что в это время происходит вытеснение костяных наконечников стрел с вкладышами из микропластин наконечниками, изготовленными из камня.

Рубящие орудия отмечены на всех опорных памятниках накольчатой керамики, что относит их в разряд характерных изделий из камня. На стоянке Лесное Никольское III обнаружено 4 рубящих орудия со следами интенсивного использования. Из них 2 являются укороченными теслами овального сечения, третье – обломком крупного долота подтреугольного сечения, а последнее изделие, в отличие от остальных, не имеет шлифовки и представляет собой плоский отщеп трапецевидной формы с оформленным обушком и следами сработанности на лезвии. Из перечисленных орудий лишь обломок массивного долота подтреугольного сечения может быть связан с комплексом гребенчатой керамики, а остальные – накольчатой керамики. Три сходных по форме овальных в сечении топорика укороченных пропорций выявлены в жилище 1 стоянки Утюж I. Сложнее представить облик рубящих орудий комплексов накольчатой керамики Камско-Вятского междуречья. На единственной опорной стоянке Кыйлуд II обнаружен лишь обломок лезвийной части шлифованного орудия, по которому нельзя восстановить его форму. Единичность этой находки косвенно указывает на общую малочисленность рубящих орудий в комплексах накольчатой керамики данного района Волго-Камья.

Иная картина наблюдается в Марийском Поволжье. Изучение опорных комплексов накольчатой керамики показывает, что рубящие орудия сохраняют свою многочисленность, как и в предшествующую мезолитическую эпоху. В раскопе 2 стоянки Дубовская III найдено 6 шлифованных тесел и долот небольших размеров. В жилищах 3-5 стоянки Дубовская VIII общее число рубящих орудий овального и треугольного сечения достигает 18. Сутырская VII стоянка дает 3 целых и 8 обломков от рубящих орудий. Форма, размеры, характер обработки и значительная численность рубящих орудий из комплексов накольчатой керамики находят самые тесные аналогии в местном мезолите. К числу новшеств неолитической эпохи относится появление небольших топориков и тесел овального и прямоугольного сечения. При изготовлении таких орудий происходило обтачивание на абразиве боковых граней, что требовало от мастеров приложения дополнительных усилий. Поскольку округлая и прямоугольная форма этих орудий напрямую не влияет на их рабочие свойства, то ее появление в Волго-Камье могло быть связано с распространением нового способа крепления каменной вставки-лезвия в роговой муфте, широко использующегося в мезолите Верхнего Поволжья [10, с. 125-129]. Размеры такой роговой муфты-посредника, ограниченные от природы величиной используемого рога, задают и размеры обушковой части каменной вставки, заставляя мастеров подгонять их под муфту. Иначе говоря, изменение формы сечения некоторой части рубящих орудий в раннем неолите может указывать на распространение в это время нового способа крепления топора в рукояти, не характерного для местного мезолита.

Распространение в раннем неолите на территории Волго-Камья вместе с накольчатой керамикой новых культурных традиций наглядно демонстрируют утюжки-шлифовальники, изготовленные из необработанных кусков песчаника и сланца. К настоящему времени такие утюжки-шлифовальники выявлены только на территории Марийско-Чувашского Поволжья [11, с. 106]. Их нет к востоку и северу на нижней Каме и Вятке. Южнее Камы единственная находка неолитического утюжка известна на Виловатовской стоянке в бассейне р. Самара [2, с. 185]. Но в отличие от марийских образцов на естественных заготовках виловатовский утюжок имеет форму челнока, полученную специальной обработкой.

Локальное распространение утюжков-шлифовальников на естественных заготовках на территории Волго-Камья подчёркивает культурное своеобразие группы марийско-чувашской накольчатой керамики. Отсутствие утюжков в местном мезолите и их широкое распространение в мезолите-неолите в степных и

лесостепных районах Восточной Европы и Западной Сибири [15, с. 247-252] свидетельствуют о формировании марийско-чувашской группы накольчатой керамики при участии пришлого населения, освоившего долину Волги западнее устья Камы.

Малочисленной группой изделий являются и скобели. Но если скобели на отщепах присутствуют на всех опорных памятниках, то скобели на пластинах являются редкой находкой. Лишь по одному такому орудью было обнаружено в жилищах 3-5 Дубовской VIII стоянки и раскопе 2 Дубовской III стоянки, где не исключена примесь мезолита. Так же как и скобели на пластинах на опорных памятниках накольчатой керамики - геометрические микролиты. Их появление отмечается в материалах памятников с явной примесью мезолита, как, например, в 6 жилище Дубовской VIII стоянки.

Таким образом, анализ опорных комплексов каменного инвентаря накольчатой керамики показывает, что раннеэнеолитические сообщества Волго-Камья сохраняют многие мезолитические традиции изготовления орудий и их формы. Особенно заметна консервация мезолитических традиций на территории Марийско-Чувашского Поволжья и Камско-Вятского междуречья, т.е. в лесных районах Волго-Камья. Вместе с тем в раннем неолите отмечается начавшаяся деградация вкладышевого вооружения и тесно связанной с ним техники получения микропластин. В обиход населения накольчатой керамики значительно шире, чем местного мезолитического, входят орудия из отщепов и широких пластин, наконечники стрел. Представляется, что данный процесс отражает переориентацию племен накольчатой керамики на местное сырьё, вызванное нарушением каналов поступления качественного кремня.

Для правильного понимания происходящих в раннем неолите культурных процессов необходимо отметить и появление на Средней Волге ряда технологических заимствований, свидетельствующих о притоке населения из степной зоны Восточной Европы. К числу таких заимствований относятся укороченные рубящие орудия овального и прямоугольного сечения и утюжки-шлифовальники. Наиболее отчетливо степные заимствования прослеживаются в лесостепных районах Волго-Камья, а менее отчетливо – в лесных.

Список литературы

1. Березина Н. С., Вискалин А. В., Выборнов А. А., Королев А. И., Ставицкий В. В. Охранные раскопки многослойного поселения Утюж I на Суре // Самарский край в истории России. Самара: Изд-во СОИКМ, 2007. Вып. 3. С. 14-23.
2. Васильев И. Б., Выборнов А. А., Габышев Р. С., Моргунова Н. Л., Пенин Г. Г. Виловатовская стоянка в лесостепном Заволжье // Энеолит Восточной Европы. Куйбышев: Изд-во КГПИ, 1980. С. 151-189.
3. Вискалин А. В. К вопросу об эталонных комплексах каменного инвентаря памятников накольчатой керамики неолита Волго-Камья // Известия Самарского научного центра РАН. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2011. Т. 13. № 3. С. 250-253.
4. Вискалин А. В. Миграционные процессы конца мезолитической эпохи на Средней Волге и в Приуралье // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2. Ч. 1. С. 40-43.
5. Вискалин А. В. Новые данные по неолиту Ульяновского Поволжья // Историко-археологические изыскания: сб. трудов молодых ученых. Самара: Изд-во СГПИ, 1997. Вып. 2. С. 27-41.
6. Вискалин А. В. О взаимозависимости климатических и культурных процессов в неолите Волго-Уральской лесостепи // Известия Самарского научного центра РАН. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2010. Т. 12. № 6. С. 232-236.
7. Выборнов А. А. Неолит Волго-Камья. Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 2008. 409 с.
8. Габышев Р. С. Население Нижнего Прикамья в V-III тысячелетиях до нашей эры. Казань: Фен, 2003. 226 с.
9. Гусенцова Т. М. Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья. Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1993. 240 с.
10. Жилин М. Г. Костяная индустрия мезолита лесной зоны Восточной Европы. М.: ИА РАН, 2000. 242 с.
11. Никитин В. В. Каменный век Марийского края // Труды Марийской археологической экспедиции. Йошкар-Ола: Изд-во МарНИИЯЛИ, 1996. Т. IV. 180 с.
12. Никитин В. В. Отчет неолитического отряда о работе в Горномарийском районе Марийской АССР летом 1980 года // Архив МарНИИЯЛИ. 1981. Оп. 1.
13. Никитин В. В. Отчет о работе неолитического отряда в Марийской археологической экспедиции за 1982 год // Архив МарНИИЯЛИ. 1983. Оп. 1.
14. Николаев В. В. Сутырское VII поселение (к проблеме изучения раннего неолита Марийского Поволжья) // Влияние природной среды на развитие древних сообществ. Йошкар-Ола: Изд-во МарНИИЯЛИ, 2006. С. 116-129.
15. Панченко Ю. В. К вопросу о хронологии распространения неолитических челноков // Проблемы хронологии и этнокультурных взаимодействий в неолите Евразии. СПб.: Изд-во ИИМК РАН, 2004. С. 247-252.

CULTURAL PROCESSES IN THE EARLY NEOLITHIC AGE OF VOLGA-KAMA REGION ACCORDING TO THE RESEARCH DATA OF THE STONE INVENTORY OF STROKE-ORNAMENTED CERAMICS COMPLEXES

Aleksandr Viktorovich Viskalin, Ph. D. in History
 Department of Native History
 Ulyanovsk State University
 alvisk@mail.ru

The author presents the results of the stone inventory key complexes of Volga-Kama stroke-ornamented ceramics research, pays special attention to the preservation of the Mesolithic traditions of silica processing and stone works in Early Neolithic Age indicating the continuity of Meso-Neolithic population and demonstrates that the innovations which appeared in this social production sphere in Neolithic Age are attributed to raw materials base change and the inflow of Neolithic population new groups from the south.

Key words and phrases: Volga-Kama region; stone inventory key complexes; stroke-ornamented ceramics; cultural processes of Early Neolithic Age.